

ВОЗРОЖДЕНИЕ

« LA RENAISSANCE »

*Ежемѣсячный
литературно-политическій
журнал*

Выходит при ближайшем участіи

Кн. С. С. ОБОЛЕНСКАГО и Я. Н. ГОРБОВА.

№ 164

АВГУСТ 1965 ГОДА

P A R I S

73, avenue des Champs-Élysées, (VIIIe)

Tél. : ELYsées 06-03

СОДЕРЖАНІЕ

Стр

У ПЕРЕЛОМА. Редакціонная статья	5
М. КАРАТЪБЕВ. Богатыри проснулись	7
Наталія ЛОГУНОВА. Вѣрность	27
Валеріан ДРЯХЛОВ. Стихотворенія	33
Н. УЛЬЯНОВ. Происхожденіе украинскаго сепаратизма	34
С. АНДОЛЕНКО. Л.-гв. Преображенскій полк в Великую Войну .	61
П. Л. БАРК. Воспоминанія	77
Из писем А В. ТЫРКОВОЙ-ВИЛЬЯМС	91
Сергѣй ЛѢСНОЙ. Новый поход против “Слова о полку Игоревѣ” (окончаніе)	102
Б. СИБИРСКІЙ. У преддверія	116
П. Е. СТОГОВ. Вопросы науки, техники и стратегіи	126
Б. БОРИСОВ. По “ту” сторону	132
Я. Н. ГОРБОВ. Л и т е р а т у р н ы я з а м ѣ т к и: Іосиф Бродскій “Стихотворенія и поэмы”	144
Кн. С. ОБОЛЕНСКІЙ. Д ѣ л а и Л ю д и: Кремль в туманѣ — Послѣдніе сроки — У вчерашних вассалов — Су- дороги терроризма — Под занавѣс	151

ВОСПОМИНАНІЯ

ГЛАВА XI

(Продолженіе) *)

На слѣдующее утро мы собрались в кабинетъ Рибо; Ллойд-Джордж явился в сопровожденіи товарища канцлера казначества Монтэгу, вполнѣнствіи министра снабженій, управляющаго Англійским Банком лорда Кэнлиффа и своего секретаря; Императорское Министерство финансов было представлено мною, директорами общей канцеляріи министра финансов Феодосьевым, департамента таможенных сборов Шателеном, агентом министерства финансов в Парижѣ Рафаловичем и вице-директором особой канцеляріи по кредитной части К. Е. фон Заменом, который был командирован мною в концѣ 1914 г. в Англію и Францію для выясненія наших расчетов с корреспондентами министерства финансов, сношенія с коими очень затруднялись в виду долгаго времени, требовавшагося для пересылки почты через Швецію и Норвегію. Рибо пригласил на засѣданіе директора своего кабинета, товарища управляющаго Французским Банком Sergeant и совѣтника министерства иностранных дѣл знакомаго с финансовыми вопросами Humbert.

Послѣ краткаго привѣтствія, сказаннаго Рибо, слово было предоставлено Ллойд-Джорджу, который в сжатых выраженіях повторил то, что говорил мнѣ наканунѣ, в частной бесѣдѣ, о необходимости для союзников объединить всѣ свои ресурсы, как военно-техническіе, так и финансовыя, в цѣлях наилучшей организаціи вооруженной борьбы с общим врагом. Только если сознаніе цѣлесообразности такого полнаго объединенія проникнет во всѣ слои, отвѣтственные за веденіе войны в этих странах, можно будет рассчитывать на конечный успѣх союзников. Как военный фронт союзников должен почитаться общим, гдѣ отдѣльныя дѣйствія нужно координировать для достиженія общих цѣлей, так и финансовыя средства должны быть объединены в один общій котел для наивозможно экономнаго и вмѣстѣ с тѣм наиболѣе производительнаго их расходованія на общія нужды. Британское правительство понимает, что обладаніе большими финансовыми средствами возлагает на него обязанность предоставить эти средства в распоряженіе нуждающихся в них союзников, и англійскій кабинет готов в этом отношеніи итти навстрѣчу союзным державам, если тѣ, с своей стороны,

*) См. "Возрожденіе" №№ 157-163.

окажут Великобританіи поддержку иными ресурсами, имѣющимися у них в большем изобиліи, нежели в Англіи. Ллойд-Джордж привелъ тѣ же цифры военныхъ расходовъ, о коихъ онъ мнѣ уже говорилъ, произведенныхъ Англіей в 1914 году, а также предположительныхъ издержекъ на ближайшіе шесть мѣсяцевъ. Онъ отмѣтилъ, что Великобританія успѣшила обратиться къ свободному рынку для снабженія казначейства надлежащей наличностью и реализовала свой первый военный заемъ. По официально опубликованнымъ свѣдѣніямъ, эта кредитная операція прошла съ необычайнымъ успѣхомъ, однако, необходимо имѣть в виду, что показной успѣхъ объясняется большой помощью, оказанной в этомъ дѣлѣ Англійскимъ Банкомъ. Данные о ссудахъ, выданныхъ имъ под залогъ облигацій военного займа, не публикуются, если же принять во вниманіе эти ссуды, то окажется, что по размѣщенію военного займа, блестящій фасадъ извѣстный широкой публикѣ значительно померкнетъ. Затрудненія, которыя лежатъ на пути добыванія необходимыхъ средствъ для веденія войны, конечно, должны быть преодолены, но трудности эти побуждаютъ англійскаго канцлера казначейства обратить особое вниманіе на охрану устойчиваго положенія Англійскаго Банка, являющагося регуляторомъ всего кредита в странѣ. Вотъ почему надлежащій уровень золотого запаса этого учрежденія приобретаетъ совершенно исключительное значеніе, и когда Великобританія открываетъ кредиты своимъ союзникамъ, и платежи в счетъ этихъ кредитовъ производятся главнымъ образомъ за предѣлами Соединеннаго Королевства и ведутъ в конечномъ результатѣ къ дренажу звонкаго металла изъ Англійскаго Банка, то для этого послѣдняго становится необходимымъ, при открытіи кредитовъ, обезпечивать таковыя пополненіемъ извѣстной части золотого резерва. Золотые запасы Banque de France и русскаго Государственнаго Банка значительно больше чѣмъ у Bank of England, вслѣдствіе чего Ллойд-Джордж полагаетъ обязанностью союзниковъ подкрѣпленіе золотой наличности Англійскаго Банка за счетъ своихъ.

Къ этому заявленію Ллойд-Джорджа Рибо отнесся очень сдержанно; привѣтствуя главную мысль канцлера казначейства о необходимости для союзниковъ объединить всѣ свои ресурсы, в томъ числѣ и финансовыя, в цѣляхъ успѣшной борьбы съ общимъ врагомъ, онъ пояснилъ, что Banque de France — самостоятельное учрежденіе, не подчиненное Министру финансовъ, во главѣ его стоятъ управляющій и совѣтъ, коимъ принадлежитъ вся полнота власти, и онъ, министръ финансовъ, по такому серьезному вопросу, относящемуся къ компетенціи Banque de France, не можетъ высказать сколько нибудь опредѣленнаго мнѣнія. Я отмѣтилъ, что такія соображенія меня связывать не могутъ, такъ какъ нашъ Государственный Банкъ входитъ в составъ учреждений Министерства финансовъ и глава финансоваго вѣдомства отвѣтственъ за него какъ и за другіе департаменты министерства. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе о важности объединенія всѣхъ ресурсовъ союзниковъ, я, однако, не могу согласиться съ тѣмъ способомъ, который предлагается Ллойд-Джорджемъ для осуществленія его основной идеи. Этотъ способъ, уже примѣненный британскимъ пра-

вительством при открытіи Россіи перваго военнаго кредита, признавался мною с самаго начала неприемлемым и я продолжаю придерживаться того же взгляда и нынѣ. Обязанность союзников заключается в том, чтобы приходить друг другу на помощь в нужный момент, когда может грозить опасность. Между тѣм, требованіе британскаго правительства о снабженіи золотомъ Англійскаго Банка каждый раз, когда он открываетъ кредитъ союзникамъ, представляется, в сущности, чрезвычайной страховкой от опасности, которая может только грозить Банку в будущем, а может быть и не будет грозить ему вовсе. Непремѣнная же высылка золота при открытіи кредита производитъ впечатлѣніе нѣкотораго недоувѣрія къ кредитоспособности союзников. Русское правительство заключало займы на заграничныхъ рынкахъ черезъ посредство частныхъ кредитныхъ учрежденій, гарантируя исправность платежей одной своей подписью, теперь же правительство союзной намъ страны при открытіи кредита не довольствуется подписью своего должника, а требуетъ еще присылки звонкаго металла. По моему мнѣнію, открытіе британскимъ правительствомъ кредита союзникамъ и подкрѣпленіе Англійскаго Банка золотомъ должны разсматриваться какъ два совершенно самостоятельныхъ вопроса, рѣшеніе коихъ должно быть поставлено в зависимость отъ опредѣленныхъ самостоятельныхъ фактовъ. Кредиты должны быть открываемы тогда, когда союзники в нихъ нуждаются, в размѣрахъ допускаемыхъ финансовыми ресурсами Англіи и под простую подпись союзниковъ, что же касается до пополненія наличности звонкаго металла Англійскаго Банка, то таковое должно производиться в случаѣ появленія фактовъ, указывающихъ на существованіе реальной угрозы для устойчиваго положенія Банка, а это может быть выражено опредѣленными цифрами, напримѣр, пониженіемъ общей золотой наличности ниже извѣстнаго уровня. В такомъ случаѣ не только одна Россія, но и Франція должны прійти на помощь своему союзнику высылкой в равныхъ доляхъ золотого подкрѣпленія Англійскому Банку. Кромѣ того, надлежало бы оговорить, что золото передается Банку в ссуду и послѣ окончанія войны имѣетъ быть возвращено в натурѣ по принадлежности в опредѣленные сроки. Соблюденіе этого условія чрезвычайно существенно для огражденія денежной системы союзниковъ отъ чрезмѣрныхъ потрясеній. Франція какъ и Россія вступила на путь выпуска необмѣниваемыхъ бумажныхъ денегъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія в томъ, что Россія будетъ гораздо труднѣе справиться съ тяжелыми послѣдствіями, которыя влечетъ за собой инфляція денежнаго обращенія, и чрезвычайно важно, чтобы ея золотой запасъ, часть коего пойдетъ на подкрѣпленіе Англійскаго Банка, былъ восстановленъ послѣ окончанія военныхъ дѣйствій.

Рибо былъ крайне недоволенъ моимъ выступленіемъ, сталъ оспаривать мою точку зрѣнія и развивалъ ту мысль, что раздѣлять вопросы о кредитахъ и о золотѣ не приходится, такъ какъ по существу они связаны между собой, и если Россія в настоящее время прибѣгаетъ къ кредиту в Англіи, то вполне естественно, что для русскаго Государственнаго Банка возникаетъ необходимость разстаться съ частью своего золотого

запаса, Франція же в заграничном кредитѣ не нуждается и посему для Французскаго Банка не может быть рѣчи о каких либо обязательствах по отношенію к Англійскому. Ллойд-Джорджу, однако, постановка мною вопроса в иной плоскости очень понравилась. Со свойственными лишь выдающимся людям широтой взгляда и отсутствіем упрямства он обратился ко мнѣ со словами: "Я совершенно согласен с вами, у меня был проект, но я отказываюсь от него". Он тут же попросил управляющаго Англійским банком лорда Кэнлиффа высказаться о том, какой надлежало бы установить минимальный предѣл для англійскаго золотого запаса, ниже коего не слѣдовало бы допускать его паденія. Лорд Кэнлифф отвѣтил, что затрудняется сейчас же опредѣлить точно эту цифру, но к слѣдующему засѣданію конференціи может представить эти данныя.

Развивая дальше свою мысль, я пояснил, что в этом дѣлѣ огромное значеніе приобретаетъ устойчивость вексельнаго курса рубля по отношенію к иностранной валютѣ, и для успѣшнаго финансированія войны, — в чем заинтересованы не только Россія, но также Англія и Франція, — необходимо принять конкретныя мѣры по поддержанію курса кредитнаго рубля. Каждое мое заявленіе вызывало возраженіе со стороны Рибо, который говорил, что поддержаніе вексельнаго курса составляет большую заботу для каждаго из союзников, что при усиленном выпускѣ Французским Банком бумажных денег он весьма обезпокоен возможностью их обезцѣненія, и что при таких условіях едва ли Франція может взять на себя, сверх охраны вексельнаго курса франка, еще и заботу о поддержаніи курса русскаго рубля. Заграничный же кредит, нужный русскому правительству, может быть свободно открыт Англіей, финансовое положеніе коей гораздо благопріятнѣе положенія союзников, и, повидимому, канцлер казначейства Великобританіи готов в этом отношеніи широко итти им навстрѣчу.

Ллойд-Джордж категорически возстал против доводов Рибо, указав, что задача настоящей конференціи заключается в том, чтобы установить финансовую солидарность союзников, между тѣм Рибо проводит мысль, что каждый из них должен дѣйствовать самостоятельно или договариваться келейно с одним из двух других союзников для полученія помощи. Продолженіе такой политики может пагубно отразиться на дальнѣйшем ходѣ войны, поведет к раздробленным дѣйствіям отдѣльных держав и чрезвычайно повредит общности интересов. Желая достигнуть соглашенія по болѣе мелким вопросам, которые могли послужить примѣром для объединенных дѣйствій великих держав, Ллойд-Джордж поднял вопрос об оказаніи финансовой помощи малым государствам, вовлеченным в войну в орбитѣ держав Согласія. Он говорил о Бельгіи, Сербіи и Черногоріи, пояснил, что денежная поддержка им неотложна и что было бы едва ли цѣлесообразным возлагать обязанность по оказанію такой помощи только на одну из великих держав. Само собой разумѣется, что всѣ великія державы одинаково заинтересованы в судьбѣ этих героических малых народов, нельзя допустить

их гибели, помощь должна быть оказана солидарно, за счет Англіи, Франціи и Россіи, с тѣм, чтобы по окончаніи войны произошло погашеніе задолженности Бельгіи, Сербіи и Черногоріи, быть может путем реализаціи займа, за общей гарантіей трех великих держав, покровительниц угнетенных народов.

Эти объясненія нашли горячую поддержку с моей стороны; положеніе Рибо становилось неловким и ему пришлось также волей неволей присоединиться к мнѣнію Ллойд-Джорджа и моему относительно способа оказанія помощи Бельгіи, Сербіи и Черногоріи. Когда это основное положеніе было принято министрами финансов трех великих держав, было рѣшено продолжить засѣданіе нашей конференціи на слѣдующій день, при чем Ллойд-Джордж обратился к Рибо с просьбой остаться еще на нѣсколько минут наединѣ с ним и со мною для конфиденціальной бесѣды по дѣлу, не находящемуся в непосредственной связи с финансовою конференціей.

Когда всѣ наши сотрудники покинули кабинет Рибо, Ллойд-Джордж нам сказал, что он в Лондонѣ, в кабинетѣ министров, возбудил вопрос о необходимости принятія немедленных мѣр для активнаго выступленія союзников на Балканах и что ему поручено сдѣлать соотвѣтственное сообщеніе в Парижѣ, пользуясь присутствіем здѣсь русскаго министра финансов. Он просил пригласить на частное совѣщаніе предсѣдателя совѣта министров Вивіани, военнаго министра Милльерана и министра иностранных дѣл Делькассэ. Мнѣ хотѣлось привлечь к этому совѣщанію нашего посла А. П. Извольскаго, так как могли возникнуть вопросы политическаго характера, при обсужденіи коих он мог быть гораздо компетентнѣе меня. Ллойд-Джордж не имѣл к этому возраженій, но Рибо замѣтил, что в случаѣ приглашенія на это совѣщаніе русскаго посла необходимо будет пригласить также британскаго посла в Парижѣ, против чего, однако, Ллойд-Джордж категорически возстал, указывая на то, что вопрос, который он собирается предложить нашему вниманію, должен быть подвергнут немедленному обсужденію и он рассчитывает услышать откровенный и живой обмѣн мнѣній, при отсутствіи же двух послов создаст совершенно иную атмосферу, дипломаты будут ссылаться на необходимость предварительнаго обмѣна нот между союзными правительствами, и дѣло, требующее совершенно срочнаго разрѣшенія, будет заложено в долгій ящик. В виду неловкости приглашенія одного А. П. Извольскаго мнѣ пришлось отказаться от моего намѣренія и рассчитывать на собственныя силы в вопросах, которые для меня могли оказаться довольно чуждыми.

Когда мы вмѣстѣ выходили из Луврскаго дворца, гдѣ помѣщалось Министерство финансов, Ллойд-Джордж сказал мнѣ, что его очень беспокоит вопрос о снабженіи Англійскаго Банка золотом. Он чувствует, что Рибо будет создавать всевозможныя препятствія в этом дѣлѣ, а между тѣм он, Ллойд-Джордж, не может оставить этот вопрос не разрѣшенным на настоящей конференціи, и притом в благопріятном для

Англійскаго Банка смыслѣ. Его первая идея заключалась в том, чтобы проводить открытіе кредитов при неизмѣнном условіи подкрѣпленія золотой наличности Англійскаго Банка, как это было сдѣлано при первом военном кредитѣ, открытом Россіи, но он охотно измѣнил свою первоначальную точку зрѣнія, найдя, что выдвинутый мною принцип оказанія помощи Англійскому Банку в моменты дѣйствительной опасности болѣе соотвѣтствует идеѣ солидарности интересов между союзниками. Он сознательно выдвинул на очередь балканскій вопрос, который мог бы быть рассмотрен и по окончаніи финансовой конференціи, для того, чтобы встрѣтиться с Вивіани и Делькассэ и, указав им на всю важность взаимной помощи между союзниками, заручиться их поддержкой для благопріятнаго разрѣшенія вопроса о золотѣ.

На слѣдующій день состоялось частное совѣщаніе поименованных мною лиц по балканским дѣлам. Ллойд-Джордж со свойственной ему ясностью представил свой план дѣйствій на Балканах. Он указал на огромное значеніе для великих держав направить удар на Турцію со стороны Болгаріи; в случаѣ успѣха Турція будет быстро выведена из строя и Германія лишится очень серьезнаго союзника, при чем всѣ ея мечты о распространеніи германскаго вліянія на Балканы и на Малую Азію рухнут, Россія же освободит огромное количество войск с Кавказскаго фронта и получит возможность перебросить их на помощь арміям сражающимся против Германіи и Австріи. Весьма важно не упустить благопріятный момент для такого совмѣстнаго выступленія, которое должно быть организовано объединенными силами союзников; очень существенно участіе в этом дѣлѣ русскаго оружія, так как Россія попрежнему пользуется огромным престижем среди Балканских народов, взирающих на сѣверную великую державу как на освободительницу от турецкаго ига, и ея авторитет послѣ успѣшнаго продвиженія русских войск в Галиціи еще увеличился. Поэтому достаточно появленія на Балканах даже незначительнаго количества сѣрых шинелей, чтобы вовлечь Болгарію, а за ней может быть Грецію и Румынію в войну против Турціи и центральных держав. В Англіи численность вполне обученных солдат пока еще не велика, но тѣм не менѣе британскій кабинет считает цѣлесообразным направить немедленно на Балканы двѣ дивизіи, при условіи, что Франція и Россія пошлют туда равное количество сил. Я в принципѣ вполне присоединился к плану Ллойд-Джорджа, сдѣлав лишь ту оговорку, что не компетентен в разрѣшеніи военных вопросов и не могу дать отвѣта, в какой срок Верховный Главнокомандующій признает бы возможным подготовить и отправить на Балканы двѣ дивизіи; я полагал, что, вообще, численность подлежащих отправкѣ войск должна быть установлена военными властями, и если явится увѣренность, что Болгарія, Греція и Румынія будут вовлечены в войну, то потребуется, быть может, совсѣм небольшое количество войск для балканской экспедиціи.

Военный министр Милльеран очень скептически отнесся к плану Ллойд-Джорджа, он прежде всего спросил, из какого контингента ан-

гличане предполагают создать двѣ дивизіи для послыки на Балканы: Ллойд-Джорджу, вѣроятно, извѣстно, что положеніе на французском фронтѣ чрезвычайно тяжелое и что генерал Жоффр с нетерпѣніем ожидает подкрѣпленія, обѣщаннаго англичанами в количествѣ четырех дивизій; если англичане могут кромѣ этихъ четырехъ дивизій направить на Ближній Востокъ еще двѣ, то французское командованіе, конечно, противъ этого возражать не можетъ. Если же отправка войскъ на Балканы должна состояться за счетъ пополненій, обѣщанныхъ французскому фронту, и во Францію будетъ послано вмѣсто четырехъ только двѣ дивизіи, то генералъ Жоффр едва ли отнесется сочувственно къ такому измѣненію соглашенія, состоявшагося уже между командованіемъ обоихъ союзниковъ. Что же касается до участія французскихъ войскъ въ балканской экспедиціи, то онъ считаетъ себя обязаннымъ заявить, что въ настоящее время всѣ усилія верховнаго командованія направлены на возстановленіе боеспособности армій, сильно пострадавшей отъ германскаго наступленія, и пока фронтъ во Франціи не будетъ приведенъ въ состояніе исключашее всякую возможность дальнѣйшаго продвиженія германцевъ вглубь страны, военный министръ не можетъ взять на себя отвѣтственность за ослабленіе боевыхъ силъ отправкой двухъ дивизій на отдаленный театръ войны.

Когда изъ отвѣта Ллойд-Джорджа выяснилось, что осуществленіе его плана потребуетъ сокращенія обѣщанной генералу Жоффру помощи на половину, такъ какъ послыка двухъ дивизій на Балканы можетъ состояться лишь за счетъ четырехъ, приготовленныхъ для Франціи, Миллеран категорически возсталъ противъ балканской экспедиціи. Предсѣдатель совѣта министровъ Вивіани и министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ поддержали своего коллегу, высказывая общія соображенія о томъ, что едва ли цѣлесообразно для союзниковъ создавать новый, отдаленный театръ военныхъ дѣйствій. Соединенныя арміи австро-германцевъ въ высокой степени организованы, требуется огромное напряженіе силъ всѣхъ союзниковъ, чтобы противостоять вражескимъ ударамъ, при этихъ условіяхъ необходимо стремиться къ возможному сохраненію единства фронта, а не къ распыленію силъ. Конечно, вовлеченіе балканскихъ народовъ въ войну на сторонѣ державъ Согласія было бы серьезнымъ залогомъ успѣха въ борьбѣ съ центральными державами и союзники должны приложить всѣ усилія для скорѣйшаго достиженія этой цѣли, но, казалось бы, достаточно дѣйствовать черезъ нашихъ дипломатическихъ представителей на Балканахъ, совмѣстное выступленіе коихъ въ Болгаріи, Греціи и Румыніи должно оказать достаточное давленіе на правительства этихъ странъ.

Несмотря на такіе выступленія французскихъ министровъ, Ллойд-Джорджъ не счелъ себя побѣжденнымъ и настаивалъ на своевременности активныхъ военныхъ дѣйствій союзниковъ на Балканахъ. Онъ доказывалъ, что удачное нападеніе на Турцію и выведеніе ея изъ строя измѣнитъ сразу весь ходъ кампаніи. Если въ данное время снаряженіе особой экспедиціи и представитъ довольно большія затрудненія, то совершенно неясислимы благопріятныя послѣдствія для союзниковъ при успѣшности

их дѣйствій. Если же настоящій момент будет упущен и на Балканах возникнут осложненія, то там может образоваться такая группировка малых держав, которая измѣнит соотношеніе сил далеко не в пользу союзников и европейская война может принять очень затяжной характер. Раздѣляя доводы Ллойд-Джорджа, я сказал, что не могу своим голосом связать в данном дѣлѣ Императорское Правительство, но по возвращеніи в Петроград всецѣло буду поддерживать план немедленнаго вооруженнаго выступленія союзников на Балканах при своем докладѣ Государю о происходивших в Парижѣ переговорах; вмѣстѣ съ тѣм я просил участников нашего совѣщанія не считать высказанныя французскими министрами сужденія окончательным рѣшеніем французскаго кабинета, а выяснить путем дальнѣйшаго обмѣна мнѣній между французскими и англійскими военными руководителями, насколько затрудненія, встрѣчающіяся на пути осуществленія плана Ллойд-Джорджа, могли бы быть устранены, дабы посылка войск на Балканы могла все же состояться, если не тотчас, то в непродолжительном времени.

По окончаніи преній по вопросу о балканской экспедиціи Ллойд-Джордж стал очень настойчиво доказывать Вивіани и Делькассе чрезвычайную серьезность вопроса о подкрѣпленіи Англійскаго Банка золотом за счет резервов Французскаго Банка и русскаго Государственнаго Банка, объясняя им первоначальныя свои предположенія в этом дѣлѣ и послѣдующія уступки, сдѣланныя в соотвѣтствіи с высказанными мною взглядами. Оба министра отнеслись очень сдержанно к словам Ллойд-Джорджа, сослались, по примѣру Рибо, на то, что Banque de France не подчинен правительству, и добавили, что отвѣтъ их будет зависѣть от отношенія к этому дѣлу совѣта Банка и его управляющаго. Ллойд-Джордж им возразил, что не может допустить мысли, чтобы Французскій Банк, при всей самостоятельности своего управленія, мог находиться в военное время в совершенной независимости от правительства, и мог бы по вопросам, затрагивающим насущные военные интересы и имѣющим первостепенное государственное значеніе, принимать рѣшенія не считаясь с видами правительства.

По окончаніи засѣданія я отправился в Елисейскій дворец, гдѣ мнѣ была назначена аудіенція Президентом Республики Раймондом Пуанкаре. Пройдя через нѣсколько пріемных комнат, гдѣ меня привѣтствовали различные гражданскіе и военные чины, находившіеся на дежурствѣ, я попал в небольшой кабинет, гдѣ за письменным столом, заваленным бумагами, сидѣлъ Президент. Он поднялся мнѣ навстрѣчу и радушно пожав руку предложил мнѣ занять кресло против письменнаго стола, а сам вернулся на свое рабочее мѣсто. Послѣ нѣскольких любезных фраз с передачей мною привѣтствія от Его Величества, Пуанкаре остановился в бесѣдѣ на двух вопросах, которые, повидимому, особенно его заботили. Прежде всего он мнѣ сказал, что от французскаго военнаго агента, представителя при ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, им получена

чрезвычайно тревожная телеграмма. Оказывается, при ближайшей проверкѣ всѣхъ запасовъ винтовокъ Великій Князь констатировалъ недохватку в два милліона винтовокъ противъ имѣвшихся у него свѣдѣній, и такимъ образомъ всѣ его военные расчеты, основанные на огромномъ запасѣ огнестрѣльнаго оружія, нынѣ должны быть совершенно измѣнены. Это такой неожиданный ударъ для дальнѣйшаго развитія военныхъ дѣйствій, который грозитъ полной катастрофой. Великій Князь с откровенностью высказалъ свои мысли французскому военному агенту, поручивъ ему осведомить объ этомъ свое правительство и обратиться къ нему с настоятельной просьбой прійти немедленно на помощь русской арміи присылкой достаточнаго количества винтовокъ. Пуанкаре замѣтилъ, что открытіе, сдѣланное Великимъ Княземъ, обусловлено, очевидно, огромными злоупотребленіями и что я, в качествѣ министра финансовъ, могу дать по этому дѣлу надлежащіе разъясненія, такъ какъ контроль за расходованіемъ военныхъ кредитовъ сосредоточенъ, вѣроятно, в моихъ рукахъ; во всякомъ случаѣ необходимо установить, кто отвѣтственъ за невѣроятныя хищенія, обнаруженныя нынѣ в запасахъ боевого снаряженія. Я отвѣтилъ, что в этомъ дѣлѣ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ различать два вопроса, первый — это обращеніе русскаго верховнаго командованія къ своему союзнику за немедленной помощью путемъ посланки огнестрѣльнаго оружія, а второй — фактъ обнаруженія недостатка в запасѣ винтовокъ, на который рассчитывалъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Я былъ приглашенъ по инициативѣ Ллойд-Джорджа на конференцію трехъ министровъ финансовъ в Парижъ: на ней предполагалось обсужденіе техническихъ вопросовъ финансоваго характера, включеніе же в программу конференціи какихъ либо военныхъ вопросовъ не имѣлось в виду, вслѣдствіе чего я не получилъ никакихъ полномочій касаться такихъ вопросовъ, да и по существу это было бы невозможно, такъ какъ я в нихъ не компетентенъ и для ихъ рѣшенія несомнѣнно было бы командировано военное лицо, обладающее необходимыми познаніями. Однако, какъ членъ правительства одной изъ великихъ державъ ведущихъ в союзѣ с Франціей и Англіей войну с Германіей и отвѣтственнаго за принятіе всѣхъ неотложныхъ мѣръ для усиленія боевой готовности армій, я могу лишь поддержать принципъ положенный нынѣ Ллойд-Джорджемъ в основу работъ финансовой конференціи — о необходимости объединенія всѣхъ ресурсовъ союзниковъ для достиженія наибольшаго успѣха в борьбѣ с общимъ врагомъ. Поэтому всякая обоснованная просьба, исходящая отъ Россіи о технической помощи, должна быть, по моему мнѣнію, исполнена безъ всякихъ замедленій. Что же касается факта обнаруженія недостатка в запасѣ винтовокъ, то я полагаю, что здѣсь кроется какое-то недоразумѣніе. Я вполне допускаю, что при различныхъ поставкахъ, несмотря на установленный контроль, могутъ быть злоупотребленія, не только в Россіи, но и в другихъ странахъ, какъ это подтверждалось многими уголовными процессами, но чтобы могли исчезнуть или оказаться негодными два милліона винтовокъ — этому я совершенно отказываюсь вѣрить. Вѣроятно, французскій военный агентъ не такъ понялъ Великаго Князя, или, быть можетъ,

шифрованная депеша была так искажена, что получился иной смысл заявления, сдланного Великим Князем военному агенту. Во всяком случаѣ, злоупотребленія, обнаруженныя на складѣ огнестрѣльнаго оружія, не могут остаться незамѣченными, разслѣдованіе должно быть произведено надлежащими лицами, но мѣры взысканія составляют компетенцію государственнаго контроля и уголовныхъ властей, а не финансоваго вѣдомства. Министръ финансовъ передъ открытіемъ соотвѣтственныхъ кредитовъ обязанъ внимательно провѣрить обоснованность предъявленныхъ къ нему требованій, и весьма тяжелый долгъ его заключается въ постоянномъ сокращеніи этихъ требованій, но когда кредиты разрѣшены въ установленномъ порядкѣ, то правильное ихъ расходованіе провѣряется подлежащими вѣдомствами совмѣстно съ представителями Государственнаго контроля, имѣющимъ въ каждомъ министерствѣ, — за исключеніемъ Министерства Императорскаго Двора и Вѣдомства Императрицы Маріи, — безъ дальнѣйшаго участія министра финансовъ. Во всякомъ случаѣ, я немедленно запрошу по телеграфу предсѣдателя совѣта министровъ И .Л. Горемыкина о подробностяхъ этого дѣла, и если отвѣтъ будетъ полученъ мною еще въ Парижѣ, то почту своимъ долгомъ представить Президенту Республики полученныя мною свѣдѣнія. Пуанкаре остался мало доволенъ моимъ отвѣтомъ, онъ сомнѣвался, чтобы въ этомъ дѣлѣ могло произойти недоразумѣніе и настаивалъ, главнымъ образомъ, на томъ, чтобы была установлена отвѣтственность лицъ, которыя были обязаны наблюдать за исправностью боевого снаряженія; что же касается до срочной высылки въ Россію потребнаго количества винтовокъ, то онъ сказалъ, что Франція прилагаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вооружить надлежащимъ образомъ собственную армію, и пока эта задача не выполнена едва ли военныя власти рѣшатся ослабить интенсивность снабженія французской арміи отправкой значительнаго количества винтовокъ на русскій фронтъ. Конечно, онъ, Пуанкаре, будетъ настаивать въ совѣтѣ министровъ на оказаніи помощи союзной державѣ, но рѣчь можетъ идти о сравнительно скромныхъ цифрахъ, далеко отстоящихъ отъ указаннаго Великимъ Княземъ количества. Этотъ вопросъ чрезвычайно беспокоилъ Президента, онъ долго на немъ задерживался, удивлялся, что я, какъ министръ финансовъ, не настаиваю на контролѣ дѣйствій своихъ коллегъ, высказывалъ разныя свои предположенія и все возвращался къ необходимости установленія отвѣтственности за обнаруженныя злоупотребленія. Я ему говорилъ, что виновные, несомнѣнно, понесутъ должное наказаніе, что у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, компетенція отдѣльныхъ министерствъ точно опредѣлена закономъ, каждый министръ обязанъ держаться въ этихъ рамкахъ, если онъ будетъ вмѣшиваться въ чужую компетенцію, то ничего кромѣ путаницы произойти не можетъ, и что, по моему скромному мнѣнію, наиболѣе существенный и грозный фактъ заключается въ томъ, что у нашей арміи нехватаетъ винтовокъ. Необходимо помочь этому горю, и какъ возможно безотлагательно, все же остальное имѣетъ, конечно, меньше значенія, чѣмъ боеспособность полковъ, воюющихъ съ германцами.

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ Президентъ Республики остановился на лич-

ности графа С. Ю. Витте и спросил меня, каково его влияние в русских правительственных сферах. По донесениям французского посла в Петроградѣ и по другим свѣдѣніям, у Пуанкаре создалось впечатлѣніе и убѣжденіе, что гр. Витте — опасный для Франціи человекъ во время настоящей войны с Германіей. Всѣм извѣстно, что гр. Витте был и остался германофилом, при его же кипучей энергіи и необузданном характерѣ нельзя думать, что он останется пассивным зрителем разворачивающихся событій. Он нисколько не скрывает своего мнѣнія, что вооруженный конфликт с Германіей чрезвычайно невыгоден Россіи, и всѣ его помыслы направлены к достиженію скорѣйшаго сепаратнаго мира Россіи с Германіей. Я замѣтилъ президенту, что гр. Витте не занимает никакого официальнаго положенія в правительствѣ, он — рядовой член верхней законодательной палаты, и дѣятельность его в Государственном Совѣтѣ у всѣх на виду, а так как регулярныя сессіи Государственной Думы и Государственного Совѣта прерваны, то и гр. Витте лишен возможности выступать в настоящее время публично с трибуны Государственного Совѣта. В качествѣ предсѣдателя комитета финансов он пользуется, конечно, большим авторитетом при обсужденіи этим комитетомъ вопросов, относящихся до финансовой политики Имперіи, но дальше засѣданій комитета влияние гр. Витте по этим дѣлам не распространяется, так как рѣшенія Комитета финансов докладываются Государю не его предсѣдателем, а министром финансов. Мои объясненія не успокоили Президента, он мнѣ возразил, что выдающіяся личности, занимавшія долгое время отвѣтственные посты в государственном управленіи, сохраняют много лѣтъ свой престиж и, не участвуя болѣе официально в составѣ правительства, все же, благодаря старым и твердо установившимся отношеніям, могут оказывать огромное влияние на ход государственных дѣлъ; поэтому во Франціи очень опасаются, как бы гр. Витте не отвлек Россію от ея союзников и не подготовил почву для сближенія с Германіей. Пуанкаре добавил, что имѣется очень хорошій способ удалять на время таких политических дѣятелей, которые в извѣстные періоды могут создавать своей агитаціей или интригами большія неудобства для правительства. Во Франціи тоже есть свой «enfant terrible», также бывшій министр финансов, Калльо, и ему придумали долгосрочную командировку для изученія нѣкоторых вопросов в экзотических странах; в данное время он находится в Бразиліи и, вѣроятно, не так скоро вернется на родину. Я отвѣтил, что у меня самого была мысль обратиться к гр. Витте с просьбой взять на себя труд по подготовкѣ в Соединенных Штатахъ благоприятной почвы для производства там кредитных операцій, но не с цѣлью удаленія гр. Витте из Россіи, а для использованія его огромнаго государственнаго опыта и блестящих способностей; с разрѣшенія Государя я начал приводить свое намѣреніе з исполненіе, но натолкнулся на полное нежеланіе графа покидать Россію пока длится война. Все же я глубоко убѣжден, что гр. Витте, оставаясь в Россіи, ничего не предпримет, что могло бы повредить общим союзническим интересам, и увѣрен, что

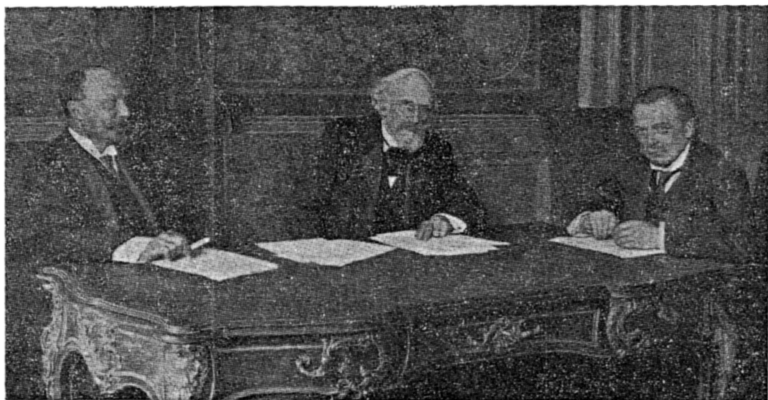
опасенія, имѣющіяся во Франціи относительно его личности, совершенно напрасны*).

В дальнѣйшей бесѣдѣ я, со своей стороны, остановился на планѣ Ллойд-Джорджа о посылкѣ соединеннаго отряда союзников на Балканы. Пуанкаре не мог скрыть своего недовольства тѣм, что англійскій канцлер казначейства, прибывшій на финансовую конференцію в Париж, внезапно поставил на обсужденіе в частном совѣщаніи вопрос такой огромной важности, чрезвычайно сложный, затрагивающій прежде всего военную и дипломатическую области. В этой стадіи, когда вопрос совсѣм не разработан, нѣтъ никакой возможности высказать правильное о нем сужденіе, и очень жаль, что французскій кабинет не был предупрежден из Лондона о заявленіи, которое было поручено сдѣлать Ллойд-Джорджу. Я отвѣтил, что сам был застигнут врасплох выступленіем канцлера казначейства, но не могу поставить ему в вину желаніе воспользоваться присутствіем членов правительств трех великих держав в Парижѣ для представленія их вниманію такого дѣла, правильное рѣшеніе коего в непродолжительный срок может перевернуть весь ход кампаніи. Конечно, от военных специалистов и от дипломатов будет зависѣть детальная разработка плана и приведеніе этого плана в дѣйствіе; однако, весьма важно, чтобы правительства союзных держав высказались не теряя времени, признают ли они самую мысль Ллойд-Джорджа по существу правильной. Насколько я мог понять англійскаго министра, цѣль его выступленія заключалась в том, чтобы живым обмѣномъ мнѣній избѣжать обычной волокиты предварительныхъ дипломатическихъ сношеній, на которыя уходит много драгоценнаго времени. Дипломатическія депеши между Лондоном, Парижемъ и Петроградомъ потребовали бы, вѣроятно, нѣсколько недѣль, здѣсь же эта предварительная стадія заняла нѣсколько часов. Я заявилъ Президенту, что буду горячо поддерживать мысль Ллойд-Джорджа по возвращеніи своемъ в Петроградъ и спросилъ его, могу ли я в депешѣ, которую я намѣревался послать в Петроградъ, добавить, что в принципѣ онъ сочувствуетъ балканской экспедиціи. Пуанкаре далъ мнѣ уклончивый отвѣтъ, пояснивъ, что в виду неразработанности вопроса онъ затрудняется высказаться пока дѣло не подвергнется детальному разсмотрѣнію в совѣтѣ министров.

Наконецъ, я затронулъ вопросъ о подкрѣпленіи англійскаго банка золотомъ за счетъ запасовъ Banque de France и нашего Государственнаго Банка, а также о необходимости для Англіи и Франціи имѣть в виду примѣненіе реальныхъ мѣръ для поддержанія русскаго размѣннаго курса. Я сказалъ Президенту, что онъ, какъ бывшій министръ финансовъ, вѣроятно, отдаетъ себѣ отчетъ в томъ, что для безостановочнаго финансированія войны особенно важно предупредить значительное обезцѣненіе

*) Когда гр. Витте скончался 13 марта 1915 г., французскій посолъ Палеологъ телеграфировалъ изъ Петрограда в Парижъ: "Большой очагъ интригъ погасъ вмѣстѣ с нимъ". А Президентъ Пуанкаре записалъ в своемъ дневникѣ: "Узнали о смерти графа Витте. Эта смерть чуть ли не имѣетъ для Антанты значеніе выиграннаго сраженія".

бумажных денег. Усиленные выпуски банкнот должны отразиться неблагоприятным образом на их курсѣ, но от совмѣстныхъ усилій будетъ зависѣть смягченіе этихъ тяжелыхъ послѣдствій инфляціи денежнаго обращенія. В своемъ отвѣтѣ Президентъ старался по возможности не связать себя какимъ либо болѣе опредѣленнымъ заявленіемъ. Онъ сказалъ, что понимаетъ все значеніе устойчивости денежной единицы, но добавилъ, что реальныя мѣры зависятъ прежде всего отъ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ, что в этомъ отношеніи *Banque de France* стоитъ на должной высотѣ, курсъ франка по отношенію къ иностранной валютѣ очень мало измѣнился с начала военныхъ дѣйствій, но что для правильной валютной политики особенно важно сохраненіе всего золотого запаса и онъ очень сомнѣвается в большой готовности управленія Французскаго Банка поступиться золотымъ резервомъ в пользу союзниковъ.

П. Л. Барк, Рибо и Ллойд-Джордж на конференціи в Парижѣ в 1915 г.

Я возразилъ, что самостоятельныя и разрозненныя дѣйствія эмиссіонныхъ банковъ союзныхъ державъ едва ли могутъ быть одобрены в настоящее время, когда союзники вовлечены в небывалую войну, требующую чрезвычайнаго напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ, и что я не могу себѣ представить, будто при настоящихъ условіяхъ Франціи можетъ считать заботы объ устойчивости денежнаго обращенія в Россіи домашнимъ дѣломъ русскаго правительства, не затрагивающимъ интересы союзниковъ. По моему мнѣнію, предупредительныя мѣры, принятые заблаговременно союзниками, могутъ предохранить размѣнный курсъ рубля отъ сильнаго обезцѣненія; если же союзники отнесутся теперь къ этому вопросу безучастно, то я предвижу в недалекомъ будущемъ большія затрудненія и не сомнѣваюсь в томъ, что тогда союзники будутъ вынуждены обстоятельствами къ крупнымъ финансовымъ жертвамъ, которыя, при своевременной помощи, могутъ быть избѣгнуты. Между прочимъ, я указалъ Президенту на переговоры, которые были начаты по моему порученію агентомъ министерства финансовъ А. Рафаловичемъ съ *Banque de France* относительно открытія русскому Государственному Банку кредита в

полмилліарда франков (около 200 миллионів рублей), предназначавшагося для ликвидаціи задолженности русских кредитных учреждений в Парижѣ. Этим путем я рассчитывал в значительной степени ослабить спрос на иностранную валюту в Петроградѣ, так как частные банки, в поисках покрытія своих долгов, очень повышали стоимость иностранной валюты и тѣм самым способствовали обезцѣненію рубля. Об этих переговорах я упомянул также министру финансов Рибо, прося его оказать содѣйствіе к благополучному заключенію соглашения с Banque de France. Пуанкаре был освѣдомлен об этом дѣлѣ, но не счел нужным на нем останавливаться и из его отвѣта я почувствовал, что он не рѣшается сказать что бы то ни было, что могло бы дать мнѣ основаніе ссылаться на опредѣленно высказанное им мнѣніе; очевидно, мои болѣе конкретныя настоянія ставили его в неудобное положеніе и нужно было заканчивать аудіенцію, поэтому я замолк и поднялся с мѣста, чтобы проститься.

Из Елисейскаго дворца я проѣхал в наше посольство и поставил А. П. Извольскаго в курс всего происходившаго как на финансовой конференціи, так и на частном совѣщаніи министров, а равно и на аудіенціи у Президента. В его присутствіи я составил телеграмму на имя предсѣдателя совѣта министров И. Л. Горемыкина, указав в ней на предложеніе, сдѣланное Ллойд-Джорджем о посылкѣ экспедиціи на Балканы, а также на вопросы, затронутые в бесѣдѣ с Президентом Пуанкаре. Одновременно я просил нашего посла выяснить при содѣйствіи нашего военнаго агента графа Игнатьева, какого характера было заявленіе сдѣланное Великим Князем Николаем Николаевичем относительно недостатка винтовок в нашей арміи. А. П. Извольскій нашел мысль Ллойд-Джорджа о балканской экспедиціи блестящей, общаг мнѣ с своей стороны телеграфировать С. Д. Сазонову, а также в разговорѣ с предсѣдателем совѣта министров Вивіани и с министром иностранных дѣл Делькассѣ настоятельно поддержать предложеніе Ллойд-Джорджа.

(Продолженіе слѣдует)

П. Л. Барк.